

УДК 327

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.93>

Проблемы внутренней интернационализации японских регионов (на примере префектуры Аомори)

Ю. А. Ламашева*

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается процесс внутренней интернационализации японской префектуры Аомори. Внутренняя интернационализация понимается как изменение внутренней среды региона, ведущее к созданию мультикультурного сообщества. Цель данного процесса в Аомори – улучшение демографической ситуации, что является проблемой и для других префектур, а именно закрепление временного иностранного населения в качестве постоянного. В качестве групп, выступающих одновременно субъектами и объектами внутренней интернационализации, рассматриваются иностранные туристы, студенты, технические стажеры и участники программы JET. Основной целью исследования является выявление и характеристика проблем, с которыми сталкиваются иностранцы. Отмечается, что проблемы связаны с наличием языкового барьера и, как следствие, неспособностью к полноценной коммуникации, ограниченным доступом к социальным услугам (образование, здравоохранение), дефицитом возможностей участия в общественной жизни. Сделан вывод о том, что префектура Аомори готова совершить переход от чисто японского общества к мультикультурному сообществу, отдавая приоритет привлечению иностранных студентов и стажеров и переводя туризм преимущественно в экономическую плоскость. Однако подчеркивается, что для внутренней интернационализации необходимы усилия не только региональных органов власти, но и всех членов локального сообщества вне зависимости от национальности.

Ключевые слова: внутренняя интернационализация, префектура Аомори, иностранные туристы, иностранные студенты, технические стажеры, программа JET.

Для цитирования: Ламашева Ю. А. Проблемы внутренней интернационализации японских регионов (на примере префектуры Аомори) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 54. С. 93–105. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.93>

Original article

Problems of Internationalization at Home in Japan's Regions (the Case of Aomori Prefecture)

Yu. A. Lamasheva*

Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

Abstract. The study considers the process of domestic internationalization occurring in Aomori Prefecture (Japan). Domestic internationalizations refers to the transformation of internal regional environment leading to development of multicultural community. This process in Aomori is aimed at

improving demographic situation, which is also a problem for other prefectures. The point is in turning temporary visitors into resident population. There are several groups which are both subjects and objects of domestic internationalization, namely international tourists, students, technical trainees and the JET Program participants. The research is aimed at naming and describing problems, which foreigners are facing in Aomori. The problems are connected to the language barrier leading to limited communication, insufficient access to social services (education, healthcare), and rare opportunities for involvement in community activities. We come to the conclusion that Aomori Prefecture is preparing for transformation from mono-ethnic Japanese society to multicultural community, giving priority to attracting international students and trainees and making business out of international tourism. However, domestic internationalization requires involvement of not only regional authorities, but also of all members of local community, both Japanese and foreign.

Keywords: domestic internationalization, Aomori Prefecture, international tourists, international students, technical trainees, the JET Program.

For citation: Lamasheva Yu.A. Problems of Internationalization at Home in Japan's Regions (the Case of Aomori Prefecture). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 54, pp. 93-105. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.93> (in Russian)

Введение

Хабаровский край связывает с префектурой Аомори соглашение о дружественных связях 1992 г. В 2022 г. исполнилось 30 лет со дня его подписания, но взаимных поздравлений не последовало: Япония ввела санкции против России. Тем не менее в префектуре продолжается преподавание русского языка. После 2022 г. интерес к российско-японским отношениям, в том числе на субнациональном (региональном) уровне, сохраняется, что подтверждается значительным количеством качественных исследовательских работ, посвященных, например, демографической ситуации в Японии и тематике, связанной с этой ситуацией.

Так, Е. Е. Письменная, Н. С. Рязанцев и Н. П. Молчанова проводят анализ миграционной политики Японии на фоне происходящих демографических изменений [7; 8]. С. Б. Маркарьян исследует изменения в иммиграционном законодательстве Японии [6]. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская и Н. С. Рязанцев подчеркивают, что решение демографической проблемы в Японии происходит за счет стратегически продуманного привлечения иностранных студентов [9]. Р. С. Ишмухаметов и И. Г. Морозова проводят исследование роли азиатского туризма в Японии [3]. О. И. Казаков приходит к выводу о том, что Япония остается востребованным направлением международного туризма [4]. П. В. Кульнева рассматривает изменение стандартов японской сферы услуг по двум причинам: во-первых, все чаще встречаются культурно смешанные трудовые коллективы с участием мигрантов, во-вторых, потребителями услуг, например в сфере туризма, чаще становятся иностранцы [5]. Однако работ по отдельным префектурам Японии за последние три года мало. Так, О. Е. Сумарокова пишет о планах регионального развития Хоккайдо [11], а Ж. М. Баженова и Е. А. Горячева анализируют исторический процесс развития экономики Окинавы [1]. Префектура Аомори, будучи периферийной, в значительной степени обделена вниманием исследователей.

Вопросы, связанные с перемещением людей через границы (будь то туристы, студенты или рабочие), относятся к теме внешней интернационализации. До пандемии интернационализация рассматривалась по умолчанию как внешняя. Однако период закрытия границ переключил внимание на внутреннюю интернационализацию, т. е. создание таких условий, в которых культурный интеллект жителей возрастает за счет внутренних ресурсов региона. В случае университета под внутренней интернационализацией понимают, например, изучение иностранных языков или адаптацию образовательных программ к международным стандартам. Для префектур Японии это направление развития относительно новое, поскольку долгое время к иностранцам относились как к временным резидентам, которые сами должны адаптироваться к японской культурной среде. Из источников, которые упоминают о необходимости внутренней интернационализации в префектурах Японии, можно назвать монографию М. Итиока о международных связях Ниигаты [2], статью М. А. Сазонова, который пишет о Хоккайдо [10], а также публикацию Т. Сасаки, который заявил о необходимости создания мультикультурной среды для закрепления иностранцев в Аомори [12].

Именно последний источник стал основой для данного исследования, цель которого – охарактеризовать проблемы внутренней интернационализации префектуры Аомори. Объектом исследования выступает внутренняя интернационализация префектуры Аомори, предметом – проблемы вовлечения отдельных групп участников внутренней интернационализации в этот процесс в префектуре Аомори и предполагаемые пути их решения.

В качестве методологической основы используется подход профессора Общественного университета Аомори Тэру Сасаки. Он рассматривает деятельность четырех групп, влияющих на интернационализацию региона.

Первая группа в буквальном переводе означает «население текущих обменов». Здесь имеются в виду туристы. Они приезжают в Аомори, как правило, на короткий срок: многие на праздники в начале августа, гораздо большее количество – в рамках морских круизов. Сасаки считает, что туризм не только приносит прибыль местному туристическому и торговому бизнесу, но и вырабатывает у местных жителей как минимум привычку к толерантности, как максимум – гостеприимство. Однако проблему профессор видит в краткосрочности туристических посещений. Поэтому излишняя концентрация на туризме как проблеме, к которой склонны региональные и местные органы власти, на самом деле, отвлекает от более перспективных направлений внутренней интернационализации.

Вторая группа – «циркулирующее население». Это трудовые мигранты, иностранные студенты и технические стажеры. Они приезжают на срок от года до пяти лет, но в итоге все равно уезжают. Они платят налоги, покупают местные товары и услуги, общаются с широким, но устойчивым кругом местных жителей и в значительно большей степени способствуют интернационализации местного сообщества. С точки зрения выполнения рабочих функций ротация кадров – это не кризис: уедут одни, приедут другие. Однако с точки зрения межличностных связей и закрепления позитивного опыта межкультурной коммуникации смена лиц – нежелательное явление.

Третья группа, по выражению профессора Сасаки, – «симбиотическое население». Сюда относятся супруги японцев, иностранцы, оставшиеся на постоянное место жительства, натурализованные этнические японцы. Как правило, ключевым фактором здесь является наличие семьи в Японии. Сасаки выступает за то, чтобы миграционная политика стимулировала переезд семей иностранцев в Японию, потому что в этом случае численность постоянного населения действительно возрастет. Кроме того, эффект от внутренней интернационализации будет более длительным и глубоким. Однако для того, чтобы «циркулирующее население» закрепилось, нужна система социального обеспечения для мигрантов. Это готовность не только государственных структур, но и японского общества к приему мигрантов в качестве полноценных членов этого общества, иными словами, к мультикультурному сосуществованию.

Еще одна группа, влияющая на интернационализацию региона, по мнению Сасаки, находится за его пределами, но выступает за его интересы. Это «связующее население», т. е. люди, которые, как сейчас говорят, выступают послами (амбассадорами) региона. Они мотивируют людей в своем окружении посетить префектуру Аомори по туристической, учебной или рабочей визе. Посчитать таких послов невозможно, но их роль нельзя недооценивать [12, с. 27–29].

Демографическая ситуация в префектуре Аомори

Аомори – префектура на самом севере о. Хонсю. Основу экономики составляет сельское хозяйство, в частности, префектура – лидер по выращиванию яблок в Японии.

Население префектуры Аомори постепенно сокращается. Согласно переписям населения, в 2005 г. в префектуре проживало 1 436 657 чел., в 2010 г. – 1 373 339 чел., в 2015 г. – 1 308 265 чел., в 2020 г. – 1 237 984 чел. По прогнозам, к 2040 г. в префектуре останется 914 тыс. чел.¹ В июне 2024 г. в Аомори проживало 7797 иностранных граждан, доминирующие национальные группы следующие: Вьетнам – 29,6 %, Китай – 12,2 %, Филиппины – 11,3 %, Индонезия – 10,4 %, Республика Корея – 8,4 %, Мьянма – 5,1 %, США – 4,9 %, Непал – 2,8 %, Камбоджа – 2,6 %, Таиланд – 2,1 %, Пакистан – 1,2 %, Тайвань – 1,1 %, Монголия – 0,8 %, КНДР – 0,7 %, Индия – 0,6 %. По типам визы самую большую группу составляют технические стажеры (суммарно 54,4 %), обладатели права на постоянное место жительства (23,2 %), члены семей (7,4 %), иностранные студенты (5,3 %), специалисты-гуманитарии по визе «инженер, специалист в гуманитарных науках или международных связях» (4,7 %), преподаватели (2 %).

Большая часть иностранцев проживает в промышленном городе Хатинохэ (1760 чел.), на втором месте – административный центр Аомори

¹ План продвижения мультикультурного общества префектуры Аомори (март 2024 г.) [森県多文化共生推進プラン- 令和 6 年 3 月] // Префектура Аомори [青森県]. URL: <https://www.pref.aomori.lg.jp/soshiki/kanko/yukyaku/files/tabunkakyouseisuishinplanhonbunsaisyuu.pdf> (дата обращения: 17.11.2024).

(1377 чел.), на третьем – культурно-образовательный центр Хироаки (884 чел.). Лидерство удерживает город технического профиля Хатинохэ, поскольку основная масса иностранных граждан – это технические стажеры. В Хатинохэ проживает большая часть граждан Вьетнама, Филиппин, Индонезии, Мьянмы, Непала. Основная часть граждан КНР проживает в Хироаки, это студенты. Граждане США сконцентрированы в городах Аомори и Мисава, это преподаватели английского языка и служащие военной базы соответственно².

«Население текущих обменов»: особенности туризма в Аомори

Основной закон о развитии туризма был принят в Японии в 2006 г. Одной из задач стало равномерное развитие туризма по всей стране. Проблема в том, что есть центральные регионы, популярные среди туристов, и есть периферийные. Аомори относится к последним в силу своей ориентации на сельское хозяйство. В законе говорится о том, что именно периферийным префектурам необходима поддержка от государства, тем более что туризм является одним из четырех ключевых секторов японской экономики [3, с. 26]. Во время пандемии резко сократился въезд в Японию всех категорий иностранцев – от туристов до студентов и технических стажеров. Запрет на выдачу новых виз был введен 28 декабря 2020 г., и только с марта 2022 г. начинается обратный процесс: сначала возобновлена выдача виз для иностранных студентов, затем и для остальных социальных групп. С 10 июня 2022 г. восстанавливается процесс приема туристов. Однако, несмотря на снятие ограничений, фактические показатели въездного туризма в 2022 г. оставались низкими [4, с. 37].

Падение показателей въездного туризма произошло и в Аомори. Если в 2019 г. префектуру посетило 316 иностранных туристов (2,2 % от общего числа туристов в префектуре), то в 2020 г. – 42 чел. (0,4 %), в 2021 – 8 чел. (0,06 %), в 2022 г. – 24 чел. (0,2 %). В 2023 г. произошло некоторое восстановление туристического потока (227 чел., 1,8 % от общего числа туристов), но показатели были ниже уровня 2019 г.³

Здесь необходимо внести ясность относительно способа определения количества туристов. Оно подсчитывается службой иммиграционного контроля в аэропорту Аомори, а иностранцы, прибывающие поездом, учету не подлежат. Аэропорт Аомори действует с 1985 г. и относится к классу международных. До пандемии долгое время был один регулярный международный рейс – в Сеул, хотя в 2017–2018 гг. был также рейс в Тяньцзинь, а в 2019 г. появился рейс в Тайбэй⁴. В период пандемии международные рейсы

² Количество иностранцев в префектуре (на конец июня 2024 г.) [県内在留外国人人数 (2024年6月末時点)] // [青森県国際交流機構] URL: <https://www.kokusai-koryu.jp/number-foreigners/> (дата обращения: 30.04.2025)

³ Статистика туристического въезда в префектуру Аомори [青森県観光入込客統計] // Префектура Аомори [青森県]. URL: <https://www.pref.aomori.lg.jp/soshiki/kanko/kanko/kankoutoukei.html> (дата обращения: 30.04.2025).

⁴ Информация об аэропорте Аомори [青森空港概要2023] // Префектура Аомори [青森県]. URL: <https://www.pref.aomori.lg.jp/soshiki/kendo/airport/files/kuukougaiyou2023.pdf> (дата обращения: 30.04.2025).

прекратились. Восстановление международного авиасообщения начинается с чартерных рейсов в 2022–2023 гг. В январе 2024 г. появились регулярные рейсы в Сеул, а в октябре 2024 г. – в Тайбэй. Загрузка рейса в Сеул составляет 70–80 %, в Тайбэй – 80–90 %⁵. Иными словами, рост показателей въездного туризма связан с открытием международного авиасообщения после пандемии.

Есть еще одна особенность учета иностранных туристов. Подавляющая часть прибывает круизными лайнерами, но в статистику префектуры не попадает. Их учитывает только порт. Так, согласно данным порта Аомори, в 2019 г. на круизных лайнерах прибыли 29 406 иностранных туристов (47,1 % от общего числа туристов). До пандемии наблюдалась динамика медленного прироста приема иностранных круизов (2015 г. – 12 судов, 2016 г. – 14, 2017 г. – 16, 2018 г. – 17, 2019 г. – 21 судно). В 2020, 2021 и 2022 гг. иностранные лайнеры не заходили. В 2023 г. порт Аомори принял 28 иностранных лайнеров. В 2024 г. – 32 иностранных лайнера. На 2025 г. запланирован прием 38 зарубежных круизных лайнеров⁶.

В 2024 г. была принята Стратегия развития туризма в префектуре Аомори на 2024–2028 гг. Цель на 2028 г. сформулирована так: префектура Аомори связана с миром, ее выбирают во всем мире, туризм как ключевая отрасль вносит важный вклад в региональную экономику. При этом в процесс внутренней интернационализации должны быть вовлечены все. Так, согласно Стратегии, ожидается, что жители префектуры приветствуют всех гостей в духе гостеприимства, чтобы поднять их уровень удовлетворенности, сами путешествуют по префектуре и заново открывают для себя ее достопримечательности, а затем передают окружающим любовь к местному колориту; частный бизнес стимулирует развитие региональной экономики, стремясь к улучшению уровня туристического обслуживания в регионе; муниципалитеты обеспечивают сохранение и развитие человеческих ресурсов; туристические компании выявляют уникальные особенности региона; и наконец, администрация префектуры занимается общей координацией действий участников туристических отношений внутри и за пределами префектуры⁷.

Таким образом, международный туризм рассматривается не только как источник дополнительных доходов, но и как стимул формирования регионального бренда, развития локального патриотизма и внутренней интернационализации.

⁵ Статистика использования порта Аомори [青森空港の利用実績] // Префектура Аомори [青森県]. URL: <https://www.pref.aomori.lg.jp/soshiki/kendo/airport/jisseki.html> (дата обращения: 30.04.2025).

⁶ Сайт Комитета по продвижению интернационализации порта Аомори [青森港国際化推進協議会]. URL: <https://www.apic-aomori.jp/ja/about-cruise/actionplan.html> (дата обращения: 30.04.2025).

⁷ Стратегия развития туризма в префектуре Аомори (2024–2028 гг.) [青森県観光戦略 2024–2028] // Префектура Аомори [青森県]. URL: <https://www.pref.aomori.lg.jp/soshiki/kanko/kanko/files/kankosenryaku2024-28short.pdf> (дата обращения: 30.04.2025).

«Циркулирующее население»: иностранные студенты, специалисты и технические стажеры в префектуре Аомори

До пандемии отношение к иностранным гражданам, которых правительство Японии распределяло по префектурам в рамках программ, финансируемых из государственного бюджета, было пассивным. Префектура принимала распределение как данность. Однако пандемия показала, что и региональным органам власти необходимо задуматься о приеме и закреплении полученных человеческих ресурсов и о более проактивных действиях на местах.

Начнем с привлечения иностранных студентов. Несмотря на то что в японском обществе существует определенный консерватизм в отношении приглашения иностранцев, осознание сложности демографической ситуации мотивирует японские университеты к большей интернационализации, как внешней, так и внутренней [9, с. 153]. Одним из способов привлечения иностранных студентов является предоставление им права на работу (до 28 ч в неделю, в зависимости от учебной нагрузки и согласия научного руководителя) [9, с. 160, 161].

Если проанализировать данные Japan Student Services Organization (JASSO) с 1999 по 2024 г., можно увидеть, что Тохоку (Северо-Восток) привлекает мало иностранных студентов: 2,7 % от всех прибывших в Японию. При этом доля префектуры Аомори в Тохоку колеблется на уровне 6–8 %, т. е. из шести префектур Тохоку – это не самое привлекательное место для иностранных студентов (примерно 60 % выбирает префектуру Мияги)⁸.

По состоянию на 1 мая 2022 г. в префектуре Аомори обучалось 420 иностранных студентов, в том числе 24 – за счет государственного бюджета Японии, 17 – за счет бюджетов направляющих государств, остальные – за свой счет. В первой группе 11 студентов учились в Университете Хиросаки, 5 – в Университете Хатинохэ Гакуин, 4 – в Промышленном техникуме Хатинохэ, по 2 – в Центральном университете Аомори Гакуин и Колледже университета Хатинохэ Гакуин. Таким образом, почти половина студентов направляется в Университет Хиросаки⁹. Это единственный государственный университет в префектуре, и студенты направляются туда в первую очередь. Прочие университеты – частные, и им, вероятно, пришлось приложить усилия, чтобы принять участие в распределении студентов.

Кроме студентов, к «циркулирующему населению» относятся участники программы Japan Exchange Teachers (JET). Это координаторы международных связей региональных и местных администраций, преподаватели иностранных языков, советники по спортивным обменов. В 2022–2023 гг. в префектуре Аомори было 170 участников программы JET. Подавляющую часть составляли представители США (136 чел.), были носители английского языка и из других стран (Великобритания – 9 чел., Канада – 7, Австралия – 2,

⁸ Количество иностранных студентов [外国人留学生在籍状況調査] // Japan Student Services Organization (JASSO). URL: <https://www.studyinjapan.go.jp/ja/statistics/enrollment/> (дата обращения: 30.04.2025).

⁹ Количество иностранных студентов, обучающихся в вузах префектуры Аомори [青森県内高等教育機関における外国人留学生在籍状況] // Префектура Аомори [青森県]. URL: <https://www.pref.aomori.lg.jp/soshiki/kanko/yukyaku/files/3-2ryugakuseiR4.pdf> (дата обращения: 30.04.2025).

Ирландия – 1). Кроме того, было по два представителя от КНР и Республики Корея и по одному – от России, Германии, ЮАР и Маврикия. В качестве учителей английского языка трудились также граждане Филиппин (4 чел.) и Тринидада и Тобаго (3 чел.). 170 чел. – немного, но стоит учитывать, что внутренняя интернационализация является основной работой участников программы: координаторы международных связей занимаются организацией международных мероприятий для широкой общественности, а деятельность учителей охватывает практически все школы префектуры, поэтому межкультурной коммуникации учатся дети с 6–7 лет¹⁰.

Однако самой многочисленной группой иностранцев как в Японии в целом, так и в префектуре Аомори в частности являются стажеры. Программа технических стажировок, запущенная в 1993 г., позволила иностранным гражданам работать в Японии от одного до пяти лет в зависимости от уровня квалификации [8, с. 86]. Сроки пребывания иммигрантов были увеличены в 1999 г. благодаря поправкам в законе «Об иммиграционном контроле» [7, с. 102, 103]. В декабре 2018 г. для рабочих-иммигрантов были введены статусы первой и второй категории для въезда и получения работы низко- и среднеквалифицированным иностранцам. Рабочие со статусом второй категории имеют право привезти семью [6, с. 77].

В начале 1990-х гг. префектура Аомори ежегодно принимала по 7 технических стажеров, преимущественно из Бразилии, в исключительных случаях из Аргентины и Парагвая. В 1996 г. был поставлен рекорд приема – 11 чел. К странам Латинской Америки добавились Китай, Республика Корея и Марокко. С 2005 г. количество стажеров сократилось до трех, с 2010 г. – до двух, в дальнейшем стали принимать максимум по одному стажеру в год¹¹. Причина в том, что изменилась система технических стажировок. Что касается технических стажеров по «новой системе», то в 2012 г. в префектуре Аомори их было уже 779 чел., в 2017 г. – 1650, а в 2023 г. – 2630 чел. (36,7 % всех иностранцев в префектуре). Основную группу стажеров с 2018 г. составляют граждане Вьетнама¹².

Именно стажеры рассматриваются как перспективное «симбиотическое население», т. е. люди, которые могут привезти семью на постоянное место жительства и стать частью мультикультурного сообщества, создание которого планируется уже к 2028 г.

¹⁰ Количество приглашенной иностранной молодежи, обучающей иностранным языкам [語学指導等を行う外国青年招致事業外国青年招致数] // Префектура Аомори [青森県]. URL: <https://www.pref.aomori.lg.jp/soshiki/kanko/yukyaku/files/4-1jetR5.pdf> (дата обращения: 30.04.2025).

¹¹ Прием иностранных технических стажеров (по видам работ) [海外技術研修員の受入状況(職種別)] // Префектура Аомори [青森県]. URL: <https://www.pref.aomori.lg.jp/soshiki/kanko/yukyaku/files/7.2kaigaigijutsukensyuinsyokusyubetsuR2.pdf> (дата обращения: 30.03.2024).

¹² План продвижения мультикультурного общества префектуры Аомори (март 2024 г.) [森県多文化共生推進プラン-令和6年3月] // Префектура Аомори [青森県]. URL: <https://www.pref.aomori.lg.jp/soshiki/kanko/yukyaku/files/tabunkakyouseisuishinplanhonbunsaisyu.pdf> (дата обращения: 17.11.2024).

Проблемы адаптации «циркулирующего населения» и перспективы дальнейшей внутренней интернационализации

С сентября 2023 по январь 2024 г. проводился опрос общественного мнения среди иностранных граждан (технические стажеры – 600 чел., иностранные студенты и учащиеся языковых школ – 200 чел., несовершеннолетние и их родители – 200 чел., участники программы JET – 170 чел., посетители Центра международных связей – 30 чел.). По национальному составу преобладали граждане Вьетнама (39,3 %), Индонезии (13,7 %), КНР (9 %), Таиланда (7,6 %), США (5,7 %), Непала (3,3 %), Камбоджи (2,7 %), Филиппин и Мьянмы (по 2,5 %), Республики Корея и Монголии (по 2 %). 73,4 % опрошенных были в возрасте 20–29 лет, еще 14,7 % – в возрасте 30–39 лет, 8,4 % – от 10 до 19 лет, а старше 40 лет – только 3,5 %. Менее одного года в префектуре Аомори прожили 43,8 % ответивших, от одного до двух лет – 31,5 %, на третьем месте – прожившие от трех до пяти лет. Большинство планировали остаться в Аомори еще на срок от двух до трех лет (23,5 %) или от трех до пяти лет (25,6 %). 15,9 % надеялись прожить в Аомори больше года, но не более двух лет, и только 4,3 % намеревались остаться на постоянное место жительства.

Далее были три вопроса с множественным выбором. Первый касался ситуации, благодаря которой иностранцы познакомились с японцами. 62,3 % отметили, что это произошло на рабочем месте, 22,2 % – в процессе участия в международных мероприятиях, 20,4 % познакомились с соседями, 13,4 % респондентов нашли друзей в социальных сетях.

Второй вопрос касался причин, по которым иностранцам нравится жить в Аомори. 49,1 % ответили, что люди добрые, 37,8 % – цены низкие, 32,5 % – в Аомори вкусные продукты и вода, 30,9 % – в Аомори есть возможности для изучения японского языка, 27,2 % – в Аомори проживают их соотечественники. Только 20,9 % отметили развитость общественных услуг для иностранцев (например, наличие пояснений на иностранных языках), 18,6 % знали, что есть возможность консультаций в затруднительных ситуациях.

Третий вопрос касался, наоборот, трудностей жизни в Аомори. Если достоинства не смогли найти 12,9 % опрошенных, то недостатков не обнаружили 44,8 %. Тем не менее 24,9 % отметили проблему с отсутствием перевода информации на иностранные языки в местах общественного присутствия, 17,6 % заявили, что цены высокие, 11,4 % не знали о том, что есть место для консультаций в сложных жизненных ситуациях, 10,8 % не имеет соотечественников в Аомори, 10,4 % не нашли места для изучения японского языка. 4,5 % столкнулись с недоброжелательностью местных жителей, а 3,7 % считают продукты питания и воду в Аомори невкусными.

Далее респондентов спросили о впечатлении, которое на них произвели жители префектуры Аомори. 48,9 % отметили однозначную симпатию и близость, 29,9 % – скорее симпатию. Полное отсутствие симпатии высказали 2 % респондентов. Что касается форм взаимодействия с местными жителями, 66,3 % сообщили о том, что здороваются и могут поддержать разговор, 20,9 % заявили, что у них есть близкие друзья. 9,4 % вообще не разговаривают с японцами. На вопрос о пожеланиях 60,3 % респондентов ответили,

что хотели бы регулярно разговаривать и обмениваться новостями и мнениями, 43,2 % хотели бы учить японский язык или научить японцев своему языку, 41,1 % хотели бы здороваться, 38,7 % – вместе участвовать в культурных и спортивных мероприятиях, столько же – участвовать в локальных мероприятиях и праздниках. Только 2,2 % сообщили, что с японцами общаться они не хотят.

Далее был вопрос о том, получали ли иностранцы замечания от японцев относительно своего поведения и попадали ли они в сложные ситуации из-за незнания культуры. 84,5 % сообщили, что таких ситуаций не было, 10,6 % – что были.

На вопрос о том, какие действия иностранцы ожидают от японцев для того, чтобы наладилось взаимопонимание между этими группами, были получены следующие ответы: 51,1 % хотели бы ежедневно здороваться и знать окружающих в лицо; 45 % отметили, что желательно прилагать усилия для преодоления межъязыковых барьеров; 40,3 % пожелали создания среды, в которой иностранцам было бы легко принимать участие в локальных мероприятиях и праздниках; 38,6 % хотели бы, чтобы по отношению к иностранцам не применялись стереотипы; 34,1 % выступили за предоставление информации о правилах поведения для иностранцев в доступной форме; 27,6 % высказали пожелание углубления понимания культуры и бытовых обычаев иностранцев. Только 6,5 % заявили, что никаких особых действий от японцев не ожидают.

На вопрос о том, какая информация нужна иностранцам для жизни в Аомори, ответы были весьма разнообразны. Первое место по популярности (44,8 %) разделили ответы «работа» и «класс японского языка». 41,3 % отметили необходимость доступа к информации о чрезвычайных ситуациях (стихийные бедствия, аварии, вызов скорой помощи). 39,5 % отметили в качестве важной информацию о мероприятиях и праздниках, проходящих на территории префектуры. 39,3 % нуждаются в информации о больницах и аптеках, 36,6 % – о достопримечательностях и местах отдыха, 36,2 % – об общественном транспорте, 35,8 % – о консультациях, которые можно получить на родном языке. 34,2 % интересуются налогами, пенсией и страховкой. 32,1 % не могут разобраться в магазинах и заведениях общественного питания, 31,3 % – в услугах цифровой связи. 30,1 % не понимают процесс оформления документов в местных органах власти, столько же не имеют полной информации о правилах проживания в местном сообществе. 28 % затрудняются с поиском информации о жилье. 25,2 % не нашли информацию о культурных и спортивных организациях. 20,7 % нужна информация о консультациях по сложным вопросам в семейной жизни, по поводу образования или работы. 16,2 % испытывали трудности с поиском информации о школах и дополнительном образовании для детей, 12,3 % – об уходе за больными и пожилыми членами семьи, и 8,8 % – о родах и уходе за ребенком.

Далее был вопрос о способах получения недостающей информации. 51,1 % ищут информацию в интернете (как правило, на сайтах интересующих их организаций), 50,3 % спрашивают знакомых японцев. 45 % задают вопросы в социальных сетях, 40,1 % пользуются сведениями, полученными

от других иностранцев. 24,9 % получают информацию из японских СМИ, столько же – из СМИ на родном языке.

Говоря о коммуникации и условиях жизни, 52,3 % ответили, что плохо знают японский язык, поэтому не могут получить нужную информацию или консультации. 30,7 % отметили, что мало мест для шопинга и развлечений. 28 % отметили ограниченность маршрутов общественного транспорта, 14,3 % – малое количество точек Wi-Fi. 11,2 % сообщили, что практически некуда обратиться за консультацией. 8,2 % испытывали трудности с поиском жилья или оформления документов на квартиру, и еще 4,7 % отметили ситуации дискриминации членов семьи, включая детей.

Говоря об образовании и воспитании детей, 13,1 % сообщили о дискриминации детей; 9,4 % – о беспокойстве по поводу судьбы детей после окончания учебного заведения; 8,6 % – о высокой стоимости расходов на детский сад и школу; 7,5 % – о беспокойстве по поводу продолжения обучения детей после возвращения на родину; 7,1 % – о том, что дети не понимают уроков на японском языке; 4,9 % – о том, что хотелось бы посещать «клуб родителей», и только 3,4 % – о том, что детский сад или школа находятся далеко от дома. 64,8 % отметили, что у них с образованием и воспитанием детей проблем нет (при этом дети есть).

Говоря о работе, 44,3 % отметили, что у них низкая зарплата, 16,4 % – мало вакансий, 14,4 % – есть разница между оплатой труда японских и иностранных работников, 10,3 % подчеркнули тяжелый физический труд, длинный рабочий день и недостаточность перерывов. 5,6 % обнаружили, что нет места для консультаций по поводу ситуаций на работе, 4,3 % – есть разница между содержанием контракта и фактическим содержанием выполняемой работы. При этом 42,3 % своей работой довольны.

Говоря о лечении и страховании, 28,2 % ответили, что не могут объяснить симптомы болезни при обращении в больницу или аптеку; 27,8 % не понимают, в какую больницу идти; 20,5 % не понимают, что написано на стендах и в документах больницы, в аптечных рецептах; 7 % не имеют информации о прививках и диспансеризации; 4,9 % сталкивались с ситуацией отказа в приеме со стороны больницы, а 2,2 % вообще не имеют медицинской страховки. При этом 44,8 % респондентов с проблемами в сфере здравоохранения не сталкивались¹³.

Иными словами, у иностранцев в Аомори есть проблемы адаптации в разных сферах жизни, но основная часть находит информацию для их решения и намерена продолжить проживание в префектуре.

Заключение

Таким образом, в целях повышения численности населения префектура Аомори готова совершить переход от чисто японского общества к мультикультурному сообществу, отдавая приоритет привлечению иностранных

¹³ Социологический опрос в целях разработки Плана продвижения мультикультурного общества префектуры Аомори [青森県多文化共生推進プランの策定に向けた実態調査] // Префектура Аомори [青森県]. URL: https://www.pref.aomori.lg.jp/soshiki/kanko/yukyaku/files/tabunkakyouseisuishinplanjittaityousa_kekkaisaiyu.pdf (дата обращения: 17.11.2024).

студентов и стажеров и переводя туризм преимущественно в экономическую плоскость. Однако, судя по результатам масштабного социологического опроса, большая часть иностранцев не имеет долгосрочных планов, связанных с префектурой. Результаты данного опроса легли в основу разработки Плана продвижения мультикультурного сообщества префектуры Аомори. План включает четыре основных направления внутренней интернационализации: поддержка коммуникации, обеспечение качества жизни, поддержка участия иностранцев в общественной жизни, содействие региональному возрождению в условиях глобализации¹⁴. Необходима как минимум недискриминация, а лучше – поддержка в дошкольном и школьном образовании, в системе здравоохранения, медицинского и пенсионного страхования. Действие плана рассчитано до 2028 г., кроме того, он должен ежегодно пересматриваться с учетом достигнутых результатов. Вероятно, после 2028 г. будет принят новый план.

Список литературы

1. *Баженова Ж. М., Горячева Е. А.* Особенности экономического развития Окинавы (1945–2023 гг.) // Современная научная мысль. 2024. № 5. С. 168–177.
2. *Итиока М.* Региональная дипломатия в Японии: Международный опыт Ниигаты от дружеских связей к оказанию помощи. Владивосток : Дальнаука, 2004. 298 с.
3. *Ишмухаметов Р. С., Морозова И. Г.* Исследование доли азиатских туристов на туристическом рынке Японии // Глобальная экономика и образование. 2023. Т. 3, № 3. С. 25–33.
4. *Казаков О. И.* Туризм в Японии: от падения к восстановлению // Восточная Азия : факты и аналитика. 2022. № 3. С. 31–46. DOI 10.24412/2686-7702-2022-3-31-46.
5. *Кульнева П. В.* Социокультурные аспекты привлечения иностранной рабочей силы в сферу услуг Японии // Ежегодник Японии. 2024. Т. 53. С. 58–86.
6. *Маркарьян С. Б.* Япония: к вопросу об изменении закона об иммиграционном контроле // Восточная аналитика. 2019. № 4. С. 77–90.
7. *Письменная Е. Е., Рязанцев Н. С., Молчанова Н. П.* Демографические сдвиги в Японии как фактор трансформации миграционной политики // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 1. С. 97–109. DOI 10.19181/population.2023.26.1.8.
8. *Рязанцев Н. С.* Миграционная политика в контексте демографического развития Японии // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 81–94. DOI 10.19181/demis.2022.2.4.6.
9. *Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Рязанцев Н. С.* Японская модель привлечения иностранной молодежи в систему высшего образования // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 9. С. 148–173. DOI 10.17853/1994-5639-2020-9-148-173.
10. *Сазонов М. А.* Внутренняя интернационализация японских регионов // Власть. 2013. № 3. С. 151–153.
11. *Сумарокова О. Е.* Региональное бюро развития Хоккайдо: успешный опыт взаимодействия центра и региона // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 49–59. DOI 10.24866/2542-1611/2022-2/49-59.
12. *Сасаки Тэру [佐々木てる].* Политика в отношении иностранцев в регионе с сокращающимся населением: на примере префектуры Аомори [人口減少地域における外国人政策—青森県を事例として] // Социологический анализ [社会分析]. 2019. № 46. С. 23–42. URL: http://jsasa.org/paper/46_2.pdf (дата обращения: 30.04.2025).

¹⁴ План продвижения мультикультурного общества префектуры Аомори (март 2024 г.) [森県多文化共生推進プラン- 令和6年3月] // Префектура Аомори [青森県]. URL: <https://www.pref.aomori.lg.jp/soshiki/kanko/yukyaku/files/tabunkakyouseisuishinplanhonbunsaisyuu.pdf> (дата обращения: 17.11.2024).

References

1. Bazhenova Zh.M., Goryacheva E.A. Osobennosti ekonomicheskogo razvitiya Okinavy (1945-2023 gg.) [Features of Okinawa's Economic Development]. *Modern Science*, 2024, no. 5, pp. 168-177. (in Russian)
2. Itioka M. *Regionalnaya diplomatiya v Yaponii: Mezhdunarodnyi opyt Niigaty ot družeskikh svyazei k okazaniyu pomoshchi* [Regional Diplomacy in Japan: International Experience of Niigata, from Friendly Relations to Providing Assistance]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2004, 298 p. (in Russian)
3. Ishmukhametov R.S., Morozova I.G. Issledovanie doli aziatskikh turistov na turistichestom rynke Yaponii [Research on Share of Asian Tourists on the Tourism Market of Japan]. *Global Economy and Education*, 2023, vol. 3, no. 3, pp. 25-33. (in Russian)
4. Kazakov O.I. Turizm v Yaponii: ot padeniya k vosstanovleniyu [Tourism in Japan: From Falling to Restoring] // *Eastern Asia: Facts and Analytics*, 2022, no. 3, pp. 31-46. DOI 10.24412/2686-7702-2022-3-31-46. (in Russian)
5. Kul'neva P.V. Sotsiokul'turnye aspekty privlecheniya inostrannoi rabochei sily v sferu uslug Yaponii [Sociocultural Aspects of Attracting Foreign Workforce into the Services of Japan] // *Japan Yearbook*, 2024, vol. 53, pp. 58-86. (in Russian)
6. Markar'yan S.B. Yaponiya: k voprosu ob izmenenii zakona ob immigratsionnom kontrole [Japan: Concerning Changing Law on Immigration Control]. *Eastern Analytics*, 2019, no. 4, pp. 77-90. (in Russian)
7. Pis'mennaya E.E., Ryazantsev N.S., Molchanova N.P. Demograficheskie sdvigi v Yaponii kak faktor transformatsii migratsionnoi politiki [Demographic Changes in Japan as the Factor of Transforming Migration Policy]. *Demography*, 2023, vol. 26, no. 1, pp. 97-109. DOI 10.19181/population.2023.26.1.8. (in Russian)
8. Ryazantsev N.S. Migratsionnaya politika v kontekste demograficheskogo razvitiya Yaponii [Migration Policy in the Context of Demographic Developments in Japan]. *Demis. Research on Demography*, 2022, vol. 2, no. 4, pp. 81-94. DOI 10.19181/demis.2022.2.4.6. (in Russian)
9. Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Ryazantsev N.S. Yaponskaya model privlecheniya inostrannoi molodezhi v sistemu vysshego obrazovaniya [Japan's Model of Attracting Foreign Youth into the Higher Education System]. *Education and Science*, 2020, vol. 22, no. 9, pp. 148-173. DOI 10.17853/1994-5639-2020-9-148-173. (in Russian)
10. Sazonov M.A. Vnutrennyaya internatsionalizatsiya yaponskikh regionov [Internationalization at Home in Japan's Regions]. *Power*, 2013, no. 3, pp. 151-153. (in Russian)
11. Sumarokova O.E. Regionalnoe byuro razvitiya Hokkaido: uspekhnyi opyt vzaimodeystviya tsentra i regiona [Hokkaido Regional Development Bureau: Successful Experience of Interaction between the Center and the Region]. *News of the Eastern Institute*, 2022, no. 2, pp. 49-59. DOI 10.24866/2542-1611/2022-2/49-59. (in Russian)
12. Sasaki T. Politika v otnoshenii inostrantsev v regione s sokrashchayushchimsya naseleniem: na primere prefektury Aomori [Policy towards Decreasing Population: the Case of Aomori Prefecture]. *Sociological Analysis*, 2019, no. 46, pp. 23-42. URL: http://jsasa.org/paper/46_2.pdf (date of access: 30.04.2025). (in Japanese)

Сведения об авторе

Ламашева Юлия Александровна

кандидат политических наук, доцент,

Высшая школа социальных

и политических наук

Тихоокеанский государственный

университет

Российская Федерация, 680035, г. Хабаровск,

ул. Тихоокеанская, 136

e-mail: yuliya_lamasheva@hotmail.com

ORCID: 0009-0006-5537-6322

Information about the author

Lamasheva Yulia Alexandrovna

Candidate of Sciences (Politics), Associate

Professor, Higher School of Social and Political

Sciences

Pacific National University

136, Tikhookeanskaya st., Khabarovsk, 680035,

Russian Federation

e-mail: yuliya_lamasheva@hotmail.com

ORCID: 0009-0006-5537-6322